

Д. И. Удимов – первый историк Соликамска советского периода.

В Соликамске Удимов начинал, по его словам, в анкете, «фотографом, кустарём-одиночкой». В своей маленькой мастерской в доме Мычелкиных, на углу улиц Перекопской и III Интернационала, где Удимовы квартировали, он снимал жителей города. Интересно, что фотография в этом доме сохранялась впоследствии, она надолго пережила Дмитрия Ивановича, превратившись из частной в государственную. Дом был снесён в начале 1970-х, сейчас там угол площади ЦУМа.

С 1927 г. Удимова часто приглашали на съёмки строительства калийного комбината. Многие исторические кадры сделаны им: закладка шахты, возведение грандиозных объектов, строительные панорамы, первый поезд с удобрениями, приезд высших лиц государства.

Срок ссылки давно подошёл к концу, можно было возвращаться в Ленинград, но Дмитрий Иванович медлил и, наконец, принял решение – остаться в Соликамске. Что послужило причиной? Ему понравился Соликамск, в котором жизнь в те годы буквально кипела? Или, наслышавшись о репрессиях в центре, он понял, что там не выжить? Как бы то ни было, Дмитрий Иванович остался, построил свой дом в усадьбе Михайловых по ул. Ш Интернационала (там сейчас многоэтажный дом, в котором находится магазин «Ткани») и устроился на постоянную работу фотографом «Калийтреста».

В это же время Удимов участвовал в оформлении и съёмке экспозиций недавно созданного краеведческого музея, он был избран в состав совета музея, в 1933-34 гг. работал в нем по совместительству научным сотрудником.

В 1934 г. Д.И. Удимов пишет в «Главнауку» письмо с аргументированной просьбой передать подлежащую закрытию Богоявленскую церковь музею «со всей утварью и колоколами». <...> Именно ему Соликамск обязан сохранившимся иконостасом Богоявленской церкви.

С 1935 г. Удимов стал заместителем председателя совета музея и научным консультантом. Директор музея И.П. Буторин сообщал: «Удимов выполнял ряд работ по музею, которые оценивались только с хорошей стороны. Им написана работа по истории Соликамска, но не вышла в свет в связи с арестом».

Да, 29 января 1938 г. Дмитрий Иванович снова был арестован: он попал в круг подозреваемых в «шпионско-диверсионной работе в пользу фашистской Германии», «соучастников» по делу директора калийного комбината. В. Е. Цифриновича. С этим следствием была тесно увязана профессиональная деятельность Удимова, он изготовил фотоальбомы производственных цехов, шахт треста «Союзкалий» и магниевого завода, взрыв которых якобы готовился.

К этому времени Цифринович был расстрелян, фотографии, изготовленные по его поручению, с точки зрения следствия, были серьёзной уликой против Удимова. Ему вменяли деятельность в диверсионно-повстанческой группе. Удимов, по версии следователя, должен был «завершить диверсионный акт в момент возникновения войны: отравить питьевую воду при фотографировании мобилизованного населения на вокзале станции Соликамск».

«За отказ подписать заявление, написанное следователем, просидел в карцере 4 суток в одной рубашке, после чего вынужден был подписать ложное заявление, именуя себя шпионом немецкой разведки, но в последствии от этого отказался», - сообщил Удимов другому следователю. <...>

Далее, в ходе следствия, «компрометирующих материалов» не обнаружилось, привлечённые по делу свидетели оказались порядочными людьми и подтвердили невиновность Удимова. В январе 1939 г. следствие, «в силу недостаточности улик для предания обвиняемого суду», было прекращено.

Удимов вновь поступил в штат музея научным сотрудником, проработал в этой должности более двух лет и был уволен в августе 1941 г. «по сокращению штатов в связи с началом войны». На фронт он взят не был, так как не подлежал ни по возрасту – ему уже исполнилось 65, ни по здоровью. 16 мая 1942 г. Дмитрий Иванович был назначен директором музея, на место ушедшего на фронт товарища, и активно занялся работой. Он разбирал экспонаты, выступал на радио, в госпиталях, учебных заведениях с лекциями о военном прошлом России, упорно ставил перед властями вопрос о сохранности соликамских памятников архитектуры, добился организации комиссии по их осмотру. Веря в скорое окончание войны и возрождение музея, Удимов искал для него будущие экспонаты, предпринял успешную попытку, по его словам, «добиться пополнения фондов за счёт государственных музеев Москвы».

Когда война закончилась, и музею был возвращен Дом воеводы - с разобранными печами, без полов и оконных стёкол, — Удимов достал материалы и возглавил ремонтную бригаду. В 1947 г. залы Дома воеводы были открыты для посетителей. Газета «За высокий урожай» посвятила этому событию большую статью, в которой признавались заслуги Удимова: «Огромная работа по изучению, сбору, оформлению и систематизации материалов, документов по истории Соликамска проведена им в течение ряда лет. Благодаря его труду, перед глазами встают картины далёкого прошлого нашего края, так богатого историческими событиями». Он сам водил экскурсии, уже в преклонных годах, не только по музею, но и по городу.

Дмитрий Иванович стал первым историком Соликамска

советского периода: он написал ряд очерков по революционным событиям в крае, выступал на радио с антирелигиозными беседами. В своих последних работах он резко отзывался о священниках, используя присущие тому времени фразы и характерные обороты. Думал ли он так на самом деле, или жизнь заставила, достоверно мы никогда не узнаем. Воспоминаний о нем никто не оставил.

Удимов говорил: «Я жил замкнуто, этому вне сомнения предшествовала та обстановка, которая позволила мне быть в Соликамске». <...>

В Соликамске Удимов прожил двадцать семь лет — больше, чем где бы то ни было — и скончался 2 февраля 1952 г. на 76-м году жизни. Он оставил после себя многочисленный архив, рукописи, в которых завещал нам: «Любя Родину в её великом целом, надо любить и свой родной край, район, город и деревню, где родился, где жил или где живёшь теперь. От нас самих зависит сделать наш родной город хорошим и интересным. Но в том-то и дело, что независимо от нас Соликамск очень интересный: он пережил многовековую, подчас тяжёлую, но, в общем, интересную деловую историю. И любить её следует за его прошлое и за его настоящее и во имя его славного будущего».

Подготовила Зубкова Г. С.

Использованная литература:

Савенкова, Н. М. «Три жизни Дмитрия Удимова» // Городок. – 2015. – 8 апреля (№ 13)